КОРСУНСКІЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ НА ДНѢПРѢ.

(*Изъ «Путевыхъ Записокъ о Крымѣ и его окрестностяхъ».*)

Прежде отъѣзда изъ Берислава, я рѣшился съ спутниками своими побывать въ Корсунскомъ Старообрядческомъ Монастырѣ, который находится на лѣвомъ берегу Днѣпра въ 30 верстахъ ниже Берислава. Мы отправились туда 8 мая въ часъ по-полудни, водою, на восьми-весельномъ казенномъ баркасѣ. Погода стояла тихая и ясная. Сопровождающія правый берегъ величественнаго Днѣпра, бывшаго въ это время въ полномъ разливѣ, известковыя горы, увеселяли наше зрѣніе своими фантастическими очерками, представляя, разумѣется, съ помощію воображенія, то узорчатые фасады домовъ, то колонны съ пилястрами, то рельефы и іероглифическіе знаки. Въ основаніи горъ и на отмеляхъ Днѣпра, нерѣдко замѣтны были валуны кораллита, имѣющаго цементомъ рыхлый известковый камень.

Лѣвый берегъ Днѣпра, начиная отъ селенія Каиры, въ 30 верстахъ выше Берислава, до самаго Чернаго-Моря, образуетъ плоскую равнину, большею частію убѣленную песками, которые далѣе по Кинбурнской-Косѣ переходятъ въ значительныя возвышенія (кучугуры), окружающія небольшія пространства, покрытыя зеленью и малорослыми дубами и березами, свидѣтельствующими о бывшей здѣсь нѣкогда Илеѣ (лѣсистой странѣ), прославленной смертію Анахарсиса. На этихъ-то оазисахъ водворены обширныя селенія и съ успѣхомъ разводятся испанскія овцы. Чѣмъ ближе къ Днѣпровскому Лиману, тѣмъ кучугуры становятся возвышеннѣе и чаще, хотя и нельзя назначить для нихъ постоянно-опредѣленнаго положенія, которое зависитъ отъ мѣстности и направленія вѣтровъ, такъ-что эти песчаные пригорки можно счесть нѣкоторымъ-образомъ путешествующими; нынѣче видишь ихъ въ томъ мѣстѣ, а послѣ въ другомъ. Въ нѣкоторыхъ однакожь, мѣстахъ, какъ-то при самомъ городѣ Алешкахъ (Днѣпровскѣ), котораго имя производятъ отъ Илеи и признаютъ это мѣсто за Олешье нашихъ лѣтописей — кучугуры эти постоянны и простираются полукружіемъ, наподобіе невысокаго хребта покрытыхъ снѣгомъ горъ, имѣя въ высоту до 30 и болѣе саженъ. Пески дѣлаютъ здѣсь сухопутную дорогу очень-затруднительною, а при маломъ вѣтрѣ возлымаясь, образуютъ, особливо лѣтомъ, песчаную вьюгу, нестерпимую для глазъ и заметающую дорогу.

Въ три часа по-полудни, мы пристали къ крутому берегу возлѣ деревни Каменки, въ 10 верстахъ отъ Берислава, гдѣ нашли добрый пріютъ и остались до слѣдующаго дня.

9-го мая въ 8 часовъ утра, на томъ же баркасѣ, пустились мы прямо къ монастырю, до котораго оставалось еще верстъ съ 15. Вправѣ разстилался заливъ Днѣпра; за нимъ слѣдовалъ косогоръ, покрытый дикимъ виноградомъ и грушами, примыкавшій къ отдѣльной горѣ, съ примѣтными на ней остатками бывшаго укрѣпленія, подобнаго бериславскому. Далѣе, мы продолжали путь, сначала протокомъ Казачьимъ, потомъ Хмѣльницкаго, въ него впадающимъ, берега которыхъ обросли вѣтвями, осокорью, вербами и камышомъ, или по-малороссійски очеретью, до 1½ и даже до 2 саженъ вышиною. Эти протоки составляютъ единственные остатки, напоминающіе о существованіи въ сосѣдствѣ ихъ на рѣкѣ Каменкѣ и при Алешкахъ Запорожской-Сѣчи; одинъ изъ протоковъ носитъ имя, вѣроятно, бывшаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго.

Близъ монастыря, переѣхавъ самый Днѣпръ, вошли мы опять въ узкой протокъ, называемый Каменицею, который привелъ насъ къ стѣнамъ монастыря, откуда звуки благовѣста доносились уже до насъ гораздо-прежде,

чѣмъ мы его увидѣли. Приставъ къ берегу, мы отправились прямо въ церковь, гдѣ началась уже обѣдня. По случаю храмоваго праздника святителя Николая, стеченіе людей было многочисленно. Протяжное, монотонное пѣніе монаховъ не могло не произвесть нѣкотораго на насъ впечатлѣнія. Служба окончилась чтеніемъ житія св. Угодника Николая, вмѣсто проповѣди. Послѣ того, приглашены мы были настоятелемъ монастыря, игуменомъ Тихономъ, въ его келлью; игуменъ принялъ насъ радушно и сопровождалъ при осмотрѣ монастыря и его окрестностей.

Корсунскій - Монастырь первоначально устроенъ былъ съ разрѣшенія новороссійскаго генерал-губернатора князя Потемкина - Таврическаго, въ 1787 году, архимандритомъ Іоасафомъ (*), близь Никополя и селенія Большой Знаменки, откуда, за недостаткомъ потребной земли для монастырскаго обихода, въ 1796 году, по ходатайству его, согласно высочайшему повелѣнію, переведенъ на нынѣшнее мѣсто и снабженъ землею до трехъ тысячь десятинъ. Въ обширномъ селѣ Большой-Знаменкѣ, составляющемъ до 400 домовъ и 1501 души жителей, гдѣ существовалъ прежде этотъ монастырь, еще въ 1780 году положено было благое начало обращенія раскольниковъ на путь истины дѣятельнымъ ревнителемъ православія, преосвященнымъ Никифоромъ архіепископомъ херсонскимъ и славянскимъ, что̀ видно, между-прочимъ, изъ современнаго письма одного раскольника къ собратіямъ своимъ: «И того жь іюля мѣсяца (7288 г.) «оный архіепископъ Никифоръ, пріѣхавъ въ слободу Знаменку, похитилъ тамошнихъ многихъ жителей, «ибо они отъ него приняли священника, и освятилъ имъ церковь...» (*). Пастырское посланіе преосвященнаго Никифора къ старообрядцамъ, говоритъ еще болѣе въ пользу ревности его къ преуспѣянію вѣры. Жаль, что оно сокращенно напечатано г. Скальковскимъ (**). Для лучшаго благоустройства монастыря, сверхъ отведенной для него земли, по высочайшему указу 28 апрѣля 1808 года пожалованы были въ содержаніе его два кинбурнскія соляныя озера, безъ всякаго платежа въ казну за получаемую изъ нихъ соль, ежегодно до 35 тысячь пудовъ, сто̀ившихъ по существовавшей тогда цѣнѣ около пяти тысячь рублей; а въ 1811 году, вмѣсто тѣхъ озеръ, дозволено монастырю довольствоваться солью отъ перекопскихъ, съ платежемъ за нее, чего сто̀итъ казнѣ добыча соли. Черезъ это монастырь получилъ приращенія въ доходахъ своихъ до 23 тысячь рублей.

Корсунскій-Монастырь лежитъ на ровномъ и красивомъ мѣстѣ, подлѣ днѣпровскаго протока Каменицы, обнесенъ каменною оградою, съ четырьмя по угламъ башнями и на святыхъ воротахъ, съ высокою колокольнею и боевыми часами. За оградою его на-

(*) Архимандритъ Іоасафъ — довольно замѣчательное лицо. Онъ постриженъ въ монашество на Афонской-Горѣ, во время путешествія своего изъ Россіи въ Грецію, гдѣ въ 1781 году въ обители Симона Петра, Герасимомъ, епископомъ герсовскимъ и святогорскимъ посвященъ въ іеродіакона и іеромонаха; потомъ, будучи въ Іерусалимѣ, Даніиломъ патріархомъ антіохійскимъ рукоположенъ въ санъ архимандрита, и на эти званія даны были ему тамъ и ставленыя грамматы на греческомъ языкѣ. По возвращеніи же въ Россію, въ 1784 году, сначала онъ находился въ Никодимовской-Пустынѣ, что въ Черниговской-Губерніи, откуда въ 1787 году перешелъ въ Таврическую-Область, и въ 1791 году, по указу Святѣйшаго Синода, утвержденъ настоятелемъ и игуменомъ устроеннаго имъ старообрядческаго монастыря, а въ 1804 году архимандритомъ.

(*) Хронологическое Обозрѣніе Исторіи Новороссійскаго Края. Одесса. 1836. Ч. I, стр. 279.

(**) Тамъ же, стр. 275 — 278.

ходится роща, насаженная трудолюбивымъ схимникомъ Сергіемъ, два сада съ плодовыми деревьями и виноградомъ, разведенные общими трудами братіи, и разныя хозяйственныя заведенія, выстроенныя и обнесенныя оградами; также гостиный дворъ съ оградою же и палиссадникомъ вокругъ. Внутри монастыря, соборная церковь каменная, о пяти главахъ, во имя корсунскія Божіей Матери, въ память чудотворной иконы, принесенной въ Кіевъ изъ Корсуни, или Херсонеса-Таврическаго св. великимъ княземъ Владиміромъ. Церковный иконостасъ хорошей работы, но во вкусѣ старообрядческомъ; храмовая икона Богоматери въ серебряной позолоченой ризѣ и украшена жемчугомъ; а 8 другихъ иконъ также въ серебряныхъ позолоченыхъ ризахъ, обложены восточнымъ хрусталемъ. Замѣчательна еще плащаница въ серебряномъ ковчегѣ чеканной филиграновой работы, дѣланная въ Москвѣ и стоющая до 15 тысячь рублей. Самая ризница соотвѣтствуетъ великолѣпію храма: однѣхъ парчевыхъ ризъ 15 и стихарей 10. По словамъ игумна Тихона, благоустройству монастыря, кромѣ предшественниковъ его, архимандритовъ Іоасаѳа и Кирилла съ братіею, много содѣйствовали: покойный Куликовскій, имѣвшій въ сосѣдствѣ свои помѣстья, и купцы—московскій Дмитрій Григорьевичъ Ямщиковъ и санктпетербургскій Михаила Яковлевичъ Шатихинъ. Сверхъ того, находятся въ монастырѣ церкви каменныя же: одна теплая, во имя Михаила-Исповѣдника, съ пристроенными къ ней братскою трапезою и кухнею; другая при настоятельскихъ кельяхъ двупредѣльная св. Николая Чудотворца и Іоанна Златоустаго, третья кладбищенская во имя св. Димитрія Селунскаго. Близь нея въ особомъ склепѣ погребены тѣла—благотворителя монастыря Дмитрія Куликовскаго, его семейства и нѣкоторыхъ сродниковъ.

Въ соборной церкви покоится мирно монастырская библіотека, состоящая изъ небольшаго числа книгъ церковной и гражданской печати и изъ нѣсколькихъ рукописей, вообще писанныхъ на бумагѣ. Іеромонахъ Іона (по кончинѣ о. Тихона занявшій его мѣсто при монастырѣ) доставилъ мнѣ опись рукописныхъ и замѣчательныхъ старопечатныхъ книгъ этой библіотеки, которую сообщаю здѣсь для нашихъ библіофиловъ.

А. Рукописи (по старшинству лѣтъ).

1. Похвальныя слова на праздники богородичные и святыхъ, въ листъ, лѣта отъ мірозданія 7059.

2. Евангеліе толковое на воскресные дни, въ листъ, лѣта 7060.

3. Книга о троянской войнѣ, въ поллиста, лѣта 7068.

4. Книга Петра Дамаскина, въ поллиста, лѣта 7070. Умиленіе Души.

5. Напрестольное Евангеліе, въ листъ, лѣта 7076, марта 25.

6. Евангеліе юсовое, старописанное, въ листъ, безъ выхода.

7. Евангеліе поучительное на праздники господскіе и нарочитымъ святымъ, въ листъ, составленное трудолюбіемъ іеромонаха Кирилла Транквилліона, лѣта 7128.

8. Тріодь цвѣтная, въ поллиста, лѣта 7133.

9. Философія Раймунда, въ листъ, безъ выхода.

Б. Старопечатныя книги.

1. Библія, въ листъ, лѣта отъ мірозданія 7089, воплощенія Бога-Слова 1581.

2. Новый Завѣтъ и Псалтырь, лѣта отъ мірозданія 7089, воплощенія Бога-Слова 1581.

3. Тріодей постныхъ 4, изъ нихъ 2 выходу—при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при патріархѣ Филаретѣ, лѣта 7128, а прочія при патріархѣ Іосифѣ.

4. Тріодей цвѣтныхъ 5. Изъ нихъ 2 выхода при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при патріархѣ Филаретѣ, лѣта 7128, прочія при патріархѣ Іосифѣ.

5. Миней служебныхъ 12 — кругъ называемый, выходу при патріархѣ Іосифѣ, лѣта 7154.

6. Кормчая, въ листъ, повелѣніемъ благовѣрнаго и благороднаго государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича, благословеніемъ святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго, лѣта 7158.

7. Благовѣстникъ, то есть Евангеліе Толковое, печатано при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михаиловичѣ и при патріархѣ Іосифѣ, лѣта 7156.

8. Уставъ Церковный, въ листъ, печатанъ при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михаиловичѣ и при патріархѣ Іосифѣ, лѣта 7159.

9. Потребникъ, въ листъ, выходу при патріархѣ Іосифѣ, лѣта 7159.

10. Катихивисъ, въ четверть листа, лѣта 7184.

11. Четь-минеи, мѣсяцы: Декабрь, Генварь и Февраль, выходу при патріархѣ московскомъ Адріанѣ, лѣта 7199.

Въ корсунской обители наблюдаются обряды общежительнаго устава, бывшаго при россійскихъ патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ. Богослуженіе отправляется по старопечатнымъ книгамъ, а литургія на семи просфорахъ. Пѣніе—такъ-навываемое столповое, по крюковымъ нотамъ. Монаховъ постриженныхъ 28, бѣльцовъ 26. Первые носятъ обыкновенное монашеское одѣяніе, кромѣ клобука, который у нихъ обхватываетъ темя и всю поверхность головы и оторачивается вокругъ лица шелковою бахрамой, или опушкою. Монастырь состоитъ подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, который иногда его посѣщаетъ, и отъ котораго зависитъ какъ утвержденіе настоятеля, такъ и посвященіе монашествующихъ.

Мы возвратились въ Каменку того жь числа и тѣми же протоками Днѣпра, откуда тотчасъ отправились въ Бериславъ, уже сухопутною дорогой, которою считается до него 8 верстъ. По обѣимъ сторонамъ дороги видѣли нѣсколько древнихъ кургановъ, нѣкоторые изъ нихъ большой величины и особенно одинъ въ западной сторонѣ. Вечеромъ пріѣхали въ Бериславъ.

Г. Спасскій.